

Девчонка некоторое время пинаясь ногами в спину, вопила, но через час она осипла, выдохлась и уснула. Орк понял, что девчонка уснула по её выровнявшемуся сердцебиению. Хмыкнул и оглянулся назад. Пацан плелся следом, в трехстах метрах. По нему было видно, что он хотел идти быстрее, может даже бежать, но не мог. Тигиштар отметил, что одно плечо мальчишки было опущено - это означало, что при всей своей немоги, пацан продолжал волочить меч.

Однако трава была высокой, и он не мог сказать этого наверняка.

Впрочем, меч его не волновал. Тигиштара беспокоила борозда, которую клинок оставлял за собой. Такой явный след Серые не проморгают.

Тигиштар вздохнул и сел на землю. Солнце катилось к западу, а идти нужно было еще долго. В иных обстоятельствах он преодолел бы этот путь в три раза быстрее, а то и в четыре. Он мог бы подуть в рог и Р"гьяр - варг примчался бы к нему и унес куда подальше от земель Серых Лордов. Но Р"гьяр терпеть не мог людей. Старому орку хватило и того случая, когда варг сожрал его предыдущего ученика. Поэтому он все сделает сам.

Тигиштар коснулся запястья. Рана затянулась, как и прежде. Как и всегда. Впрочем, его тело помнило раны и похуже.

Тигиштар коснулся земли и загреб в руку черного песка, подул на ладонь. Пыль разлетелась, а вот кусочки железа остались. Эта земля тоже знала времена похуже. Орк поднял голову к небу и зевнул, смахнул кусочки железа и лениво посмотрел на приближающегося пацана.

Золотые кудри повисли, по лицу стекал пот, ноги дрожали и подкашивались, но тот тянул меч двумя руками.

Орк сунул руку в одну из поясных сумок и достал кусок вяленого мяса.

- Держи, Рахч., - и кинул пацану к ногам.

- Что это? - спросил парень. Он был вымотан, у него не было сил даже на гнев.

- Это чтобы ты не стал Жак' Рахч., - скривился орк.

- Что значит Жак' Рахч?

- Жалкий червь.

Глаза пацана вспыхнули яростью, и тот поднял меч над головой. Орк удивился, ибо он не ожидал, что этот хлюпик сможет это. Но пацана повело в сторону и он, упав, уснул.

Тигиштар сплюнув, встал и подобрал кусок мяса, а затем подошел к мальчишке.

- Жак'Рхач., - повторил орк, склонившись, чтобы забрать меч.

Глаза пацана открылись, и тот грязными пятками ударил старого орка. Точнее попытался. Ибо орк, поймав пацана за обе лодыжки, одобрительно кивнул: - Был не прав. Просто Рхач., - и, легкой пощечиной оглушив парня, закинул его в другой мешок, перевязал шнурком от своего сапога, потому что веревки у него больше не было, и пристроил его рядом с первым.

Покрутив в руке меч, что в руке Тигиштара, казался ножиком, орк широкими шагами пошел,

вглубь земель, принадлежащих племенам орков.

Но в глазах орков был этот взгляд пацана, которых он так хорошо знал.

Господин ехал верхом на варге, держась впереди.

В темно-синем, расшитым золотыми нитями камзоле. Прекрасный настолько, словно боги лепили его из лепестков роз, а не из глины, чтобы тот стал героем саг. И господин стал, но его никогда не упоминали в них, как героя.

Рыжая грива, иначе ее назвать не получалось., как-то удивительно гармонично смотрелась с его змеиным лицом, высокими скулами и бледной кожей.

Пронзительные серые глаза неподвижно смотрели вдаль. Холодные с узкими зрачками - они не были исполнены высокомерием, свойственному аристократам или другим людям, наделенным властью. В них была неумолимая целеустремленность, граничащая с фанатизмом. Но фанатиком его господин никогда не был. Ибо фанатизм предполагает слепую веру в свою правоту. Вот только господин ни во что не верил, в том числе и в свою правоту.

Он знал. Знал, что он прав. Знал, что делает и почему.

Тигиштар притрусил к господину, не склоняясь в поклоне, как другие.

Тигиштар никому не кланялся и мог ничего не бояться, потому что был проклят бессмертием. Но господин сломал ему спину, поставив его с собой на один уровень в вечном поклоне. Но это было давно. Когда Тигиштар был глуп.

Его господин думал.

- Мой Лорд, варги устали. Люди хотят есть и пить. Им нужен привал.

- Я знаю, Тигиштар. Но скоро на горы спустится ночь и если мы остановимся, то наше войско передохнет, даже не перейдя гор.

-Мой Лорд, хотя бы чуть-чуть передохнуть. - тогда он считал, что его господин преувеличивает. За что, впоследствии, орку пришлось потом поплатиться.

Господин остановился и посмотрел на него. Своими пронзительными серыми глазами. Орк знал, что идет за этим взглядом, если бы он мог выпрямить переломанную спину, он бы это сделал.

Господин поднялся в стремях и тыльной стороной ладони наотмашь ударил Тигиштара, выбив того из седла в грязь.

- Ты должен знать свое место, проклятый вождь. В попытках совершить что-то достойное, как и многие другие, ты делаешь одну ошибку. Не видишь последствий!